

ГЛАВА 21

— Не в духе? — Нагини, свернувшись кольцами подле Волдеморта, вопросительно зашипел. Его массивная голова мерно покачивалась, вызывая невольную дрожь у любого случайного свидетеля. — Ты сегодня слишком взвинчен. Всё из-за того мальчишки, Локка?

— Да, — Волдеморт опустил руку на чешуйчатую спину змеи, ощущая её ледяную гладкость. — Давненько я так не терял самообладания.

— Значит, твоё распоряжение Дискалю — натравить Моды на младшего брата Локка — это просто мелкая месть? — Нагини доверчиво потерся мордой о тыльную сторону его ладони. — Не боишься, что, когда правда всплывет, он тебя возненавидит?

Волдеморт задумчиво погладил змею по голове.

— Это для его же блага. Тебе не кажется, что в последнее время Локк стал лениться? Давление — лучший двигатель прогресса. Он должен осознать: у него пока нет права на покой.

— Ты суровый учитель, — Нагини издал тихий звук, подобие смешка, который для человеческого уха прозвучал бы как леденящее кровь рычание. — Магическая сила Локка и так на голову выше, чем у любого сверстника.

— Он мой ученик и связан со мной Душевым контрактом. Я не намерен в будущем подставляться под удар или ловить случайные проклятия из-за его слабости, — прошипел Волдеморт, впиваясь пальцами в подлокотник кресла так, что на дорогом дереве остались глубокие борозды.

— Ха, сегодня, когда ты его наказывал, ты ведь и сам это почувствовал, верно? — в голосе Нагини проскользнула ирония. — Но, если отбросить шутки, у мальчишки отличная выдержка. Ты действительно хочешь оставить его как наследника крови или просто ищешь преемника? Если второе, то он — идеальный кандидат.

Волдеморт холодно усмехнулся.

— Кровь? Наследники? К чему мне этот балласт? Я стремлюсь к бессмертию. Пока я жив, мне не нужны конкуренты, претендующие на моё место. Мне нужны лишь верные слуги, безграничное могущество и абсолютная власть...

— Никогда не понимала твоего хода мыслей, — Нагини разочарованно качнул головой, постукивая хвостом по ковру. — Впрочем, мне всё равно. Главное, что я с тобой.

— Верно. Тебя одной достаточно, — Волдеморт бросил на неё недовольный взгляд. — Перестань качаться, у меня от тебя в глазах рябит.

— Не перестану, — отрезал Нагини, высунув раздвоенный язык. — Ты в последнее время плохо спишь, а я стараюсь тебя убаюкать. Только ради тебя же и стараюсь!

Некоторое время они сверлили друг друга взглядами — человек и змея, и ни один не желал уступить. В конце концов Волдеморт сдался первым. Он сухо кашлянул, прерывая эту нелепую дуэль:

— Нагини, отправляйся к Локку. Приглядывай за ним, но не смей обнаруживать себя. Вмешивайся только в том случае, если его жизни будет угрожать реальная опасность.

— А ты?

— А я... — Волдеморт замялся, маскируя неловкость за коротким вздохом. — Просто иди. С каких это пор ты стала отчитываться передо мной?

— Я просто забочусь о тебе, — в его шипении явственно послышалось торжество.

Нагини развернулся и, бесшумно скользя между мебелью, скрылся в тени коридора, направляясь к кабинету Локка.

Волдеморт остался в одиночестве. Окутанный сумраком, он глубоко ушел в кресло, не сводя глаз с лежащей перед ним фотографии. На снимке был Альбус Дамблдор.

Мысли невольно вернулись в прошлое, к тем дням, когда он сам только переступил порог школы. Обладая он тогда той же проницательностью, что есть сейчас у Локка, возможно, всё сложилось бы иначе.

— Дворецкий! — позвал он спустя несколько минут. Когда тот явился, Волдеморт распорядился: — Передай Локку, что завтра утром он может отправиться в поместье Малфоев, чтобы навестить «семью».

На последнем слове он сделал особый, издевательский акцент. Дворецкий, почувствовав исходящую от хозяина угрозу, низко склонил голову.

— Передай Абракасу: пусть присмотрит за своим сыном. Это личное испытание для Локка.

— Слушаюсь, господин.

Когда за слугой закрылась дверь, Волдеморт замер в тишине, прислушиваясь к биению собственного сердца.

— Тц... — едва слышно сорвалось с его губ.

***

Утреннее солнце бессильно билось в тяжелые шторы. В маленькой комнате на узкой кровати, свернувшись калачиком, спал Хэнк. Он хмурился во сне, то и дело издавая жалобные стоны, от которых сердца супругов Виктор, запертых в магическом кулоне, обливались кровью.

— Здесь, в доме Малфоев, слишком мутная вода. Я начинаю жалеть, что позволила Локку привезти Хэнка сюда, — Вивиан Виктор с болью наблюдала за сыном сквозь узкую щель в оправе артефакта. — Наш малыш — сущий ангел. Ему не место в этой грязи. Это погубит его.

Эрик Виктор нежно коснулся призрачной руки жены.

— Не тревожься. Мы ведь тоже прошли через это. Только в испытаниях Хэнк сможет обрести ту славу, к которой мы стремились всю жизнь.

— Но он же еще совсем ребенок...

— Посмотри на Локка. Он — наследник рода, и его жизнь куда опаснее, — отрезал Эрик. — Мы не должны потакать слабостям. Хэнк и так уже безнадежно отстал от брата.

Вивиан долго смотрела на спящего сына, потом на мужа. В её взгляде на миг промелькнула та решимость, что когда-то заставляла врагов трепетать перед четой Виктор.

— Хорошо. Отныне мы будем тренировать его по стандартам военного времени. Хэнк станет самой яркой звездой в истории нашей семьи!

Хэнк беспокойно перевернулся на другой бок, даже не подозревая, что родители только что предопределили его судьбу на ближайшее десятилетие.

— Тс-с, кто-то идет!

В комнату, брезгливо морщась и зажимая нос платком, вошел Адам. Одет он был с иголки. Бросив взгляд на заспанного, ничего не понимающего мальчика, садовник коротко кивнул и бросился к окну. Он рывком раздернул шторы и распахнул створки, жадно глотая свежий воздух.

— Хэнк, ну нельзя же так! Проветривай хоть иногда. От этого запаха задохнуться можно! Люди подумают, что я тебя в кандалах держу и морю голодом.

Хэнк лениво зарылся лицом в подушку.

— Не хочу... Солнце глаза режет.

— Только не говори, что ты во всем подражаешь Локку. Он сидит в подземельях не по своей воле, а твоё затворничество выглядит просто нелепо, — Адам продолжал ворчать, вызывая у Вивиан и Эрика волну подозрений. С чего бы это садовник вдруг проявил такую заботу?

Истинная причина выяснилась быстро.

— Молодой господин Моды придет после завтрака. Приведи комнату в порядок.

— А разве домашние эльфы не уберут?

— Домашние эльфы? — Адам усмехнулся. — Моды не хочет, чтобы об этом визите знала лишняя пара ушей. Так что действуй сам.

Он развернулся, явно не желая оставаться здесь ни секундой дольше. Однако уже в дверях Адам помедлил. Оглянувшись на Хэнка, он вздохнул и небрежно взмахнул палочкой:

— Скургифай!

Всё-таки сердце у него было не каменным.

Вивиан в кулоне лишь презрительно фыркнула. Она прекрасно видела эту дешевую попытку задобрить ребенка. Но Эрик сжал её ладонь, призывая к спокойствию. Это был урок — один из многих. Хэнк должен был научиться видеть истинные мотивы людей и, что важнее, научиться терпеть.

Пока родители давали Хэнку наставления, Моды Малфой под присмотром Дискаля неспешно заканчивал завтрак. Юный аристократ изящно промакнул губы влажной салфеткой и с явным удовольствием отпил глоток ароматного чая.

— Дискаль, — Моды позволил слугам облачить себя в любимый темно-синий камзол, — скажи, многие ли в нашей семье могут позволить себе подобную роскошь?

— Если говорить о сверстниках, то среди нынешнего поколения Малфоев такое право есть только у вас, — Дискаль почтительно склонился, в точности повторяя те слова, которые его господин желал услышать. — Вы — бесспорный будущий глава рода. Кто еще достоин такого положения?

Заметив, что Моди пребывает в благостном расположении духа, Дискаль добавил, и в его глазах блеснула сталь:

— Говорят, молодой господин Люциус позволял себе в частных беседах весьма... неподобающие высказывания в ваш адрес. Полагаю, за подобную дерзость стоит проучить его.

— Например? — Моди нахмурился. Брат всегда был для него лишь досадным недоразумением, игрушкой, которую можно безнаказанно ломать. Мысль о том, что «пёс» посмел оскалиться на хозяина, привела его в бешенство.

— Люциус очень дружен с Локком Виктором. А сегодня мы как раз собирались навестить его брата. Что если...

Дискаль зашептал Моди на ухо, и на губах слуги заиграла змеиная улыбка.

— Дискаль, ты мастер интриг! — Моди восторженно рассмеялся. — На этот раз я докажу учителю Кори, что стою гораздо больше этого выскочки Локка!

— О, вы слишком добры к своему скромному слуге, — Дискаль вновь склонился в поклоне. Несмотря на яркое утро, тень, отброшенная им, казалась неестественно густой.

«Боги, сколько еще мне играть в эти детские игры...» — Дискаль смотрел в спину Моди с ледяным презрением. Очередной Малфой, перед которым ему приходилось гнуть спину.

— Идем, Дискаль! Скорее, я хочу увидеть брата этого Локка! — Моди вскочил с места, едва не опрокинув дорогой чайный сервиз.

Дискаль молниеносно выхватил палочку и беспалочковой магией перехватил падающую чашку у самого пола. Моди удивленно обернулся, но лишь неопределенно качнул головой и пошел дальше. В его голове шевельнулось подозрение: с каких это пор обычные слуги в их поместье так виртуозно владеют беспалочковой магией?

Дискаль лишь тихо вздохнул. Слишком долгое пребывание среди детей притупило его бдительность. Непростительная оплошность.

— Хэнк! Хэнк, это твой брат Моди! Я пришел поиграть! — Моди бесцеремонно ворвался в жилище Адама. Дискаль первым распахнул дверь, но тут же загородил собой юного господина.

— В чем дело, Дискаль? — Моди попытался заглянуть в комнату. — Что здесь... О боги!

Всё пространство было заполнено густой мыльной пеной. Маленькая фигурка Хэнка почти полностью скрылась под белыми хлопьями.

— Брат Моды, я тут... просто магию тренировал, — донесся смущенный голос.

— И всё закончилось этим? — Моды ошарашенно оглядел «катастрофу». Очевидно, талант в этой семье распределен крайне неравномерно.

— Скургифай! — Дискаль решительно взмахнул палочкой, и пена мгновенно исчезла, открыв взору взъерошенного Хэнка.

— Брат Моды... — Хэнк застенчиво потупился.

— Ничего страшного, пустяки! — Моды великодушно махнул рукой. — Идем лучше погуляем. Я принес чудесные пирожные, в такой день грех сидеть взаперти.

Хэнк радостно вскочил:

— С удовольствием!

— Мы отправимся в Воздушный павильон. Вчера твой брат Локк прислал мне кое-какие диковинки, будет интересно рассмотреть их за чаем, — Моды обернулся к слуге. — Они ведь на месте?

— Разумеется, господин. Я запер их в сейфе сразу после получения, — подтвердил Дискаль.

— Как здорово! Локк так давно не заходил к нам, — Хэнк захолопал в ладоши. — Мне можно идти прямо так?

— Конечно! — ответил Моды, сияя от того, как легко удался первый шаг его плана.

— «Конечно» что? — раздался голос в дверях.

Моды загадочно улыбнулся. Это была вторая часть замысла Дискаля. В дверях стоял Кори Малфой.

— Учитель Кори! — Хэнк бросился к нему. Подражая Локку, он тоже стал называть мага учителем.

— Пожалуй, я составлю вам компанию, — небрежно бросил Кори. На самом деле он только вчера связывался с Локком, но, узнав о странном визите Моды к Хэнку, решил лично проверить, что затевает этот маленький интриган.

— Как пожелаете, — ответил Дискаль прежде, чем Моды успел открыть рот.

Слуга и его юный хозяин обменялись коротким, понятным лишь им двоим взглядом. Большая игра в поместье Малфоев только начиналась.

<http://bllate.org/book/17457/1695744>